

◆ ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

НАЙТИ
СЕБЯ

Балет — искусство молодых. Молодость — закон бытия этого жанра, не только его завтрашний день, но и сегодняшний. Здесь короче, чем в других искусствах, дистанция к мастерству, быстрее разбег. Здесь сразу входят в репертуар и классика, и современная хореография. Классика — потому что это школа для артиста на всю жизнь, новый балет — потому что живет человек вровень со временем.

Четыре года назад, сразу после окончания Пермского хореографического училища, Евгений Амосов пришел в Свердловский академический театр оперы и балета имени Луначарского и оказался занят во всех балетных спектаклях. По традиции, существующей с незапамятных времен, начинающий артист, вне зависимости от своего дарования, обязан встать в линию кордебалета. И хотя с первого взгляда было ясно, что Амосов обладает многими данными, чтобы быть не просто артистом балета, но и солистом, эта традиция коснулась и его. Со школьной прилежностью он танцевал вместе со всеми полонез из первого акта «Лебединого озера». Со временем молодому артисту стали поручать выходы в небольших ансамблях. В его творческом арсенале появились па-де-де из первого акта «Жизели», па-де-труа из «Лебединого озера».

Первой сольной работой Амосова стала роль Шута в «Лебедином озере». Эту строго классическую партию, обычно имеющую традиционный исполнительский канон, он станцевал по-мальчишески непринужденно. На сцене был и шут, и современный парнишка, любитель поплясать и пофорсить перед девчонками. Придворные интриги, как это и свойственно юным, мало занимали его, ведь он жил совсем другой, беззаботной жизнью.

Главные качества юности — чистота, непринужденность, вера в то, что все сможешь, хорошо видны в каждом танце Евгения Амосова. И если пока где-то подводит техника, в чем-то не хватает опыта, мастерства, которые со временем должны прийти, то сегодня все это искупается обаянием молодости. Правда, то, что зритель прощает в начале творческого пути, он не оставит незамеченным впоследствии. Притом, самые высокие требования предъявляются в первую очередь исполнителям, чьи способности очевидны.

К выступлению Амосова в партии Базиля из «Дон-Кихота» Л. Минкуса зрители отнеслись с пристальным вниманием. Эта работа ярче выявила выразительность его танца, еще раз заставила убедиться в возможностях молодого солиста исполнять классику. Партия Базиля — стремительные вращения, точная фиксация эффектных поз, парящие прыжки. Однако вынужденная поспешность, с которой Амосов репетировал эту роль, помешала ему достичь столь высокого результата, который мы были вправе от него ожидать.

В современных балетных спектаклях партии часто сочиняются и ставятся с учетом возможностей конкретных исполнителей. Тогда материал наиболее органично воплощается артистом, достигается легкость и точность. Известные советские балетмейстеры Н. Касаткина и В. Василев, переноса на свердловскую сцену балет А. Петрова «Сотворение мира», не могли не учитывать творческих индивидуальных особенностей новых исполнителей. Иначе спектакль грозил превратиться в пустую формальность, партии, сочиненные хореографами, оказались бы ли-

шенными жизни. Своеобразие «свердловского варианта» прежде всего определили исполнители главных ролей, и среди них Амосов, танцующий партию Адама.

Та юношеская непосредственность, которая окрашивала весь его классический репертуар, сохранилась и в новой большой работе артиста, хотя образ Адама — это воплощение далеко не беспечного процесса взросления и самосознания, обретения мудрости и свободы. Роль мифологического первого человека на земле не проста, потому что танцовщик должен показать процесс непрерывного развития личности, от детских игр и наивного любопытства к окружающему миру до подлинно трагического апофеоза, когда любовь и все человеческое естество вступают в конфликт с божественным, фантастическим, а потому противостоит естественным для людей мирозданием. Адам в трактовке постановщиков спектакля и Евгения Амосова далек от героя древней библейской легенды, чей сюжет послужил лишь основой для аллегорического повествования о стремлении человека к постоянному познанию и самосовершенствованию. Это главное, что определяет ключевое значение партии Адама в исполнении Амосова.

Оказавшись в труппе свердловского балета, он сразу же окунулся в атмосферу единства классического и современного репертуара. Творческие поиски уже дали и, будем надеяться, еще дадут прекрасную возможность и театру, и самому артисту выявить суть его данных, точнее определить в репертуаре.

Сказочному принцу в балете «Лебединое озеро» было суждено пройти через суровые испытания, прежде чем он сумел найти самого себя. Артисту, уже заявившему о своей творческой индивидуальности, важно как можно раньше найти свое место в искусстве, выразить гражданское и творческое кредо. Что бы ни танцевал сегодня Евгений Амосов: классические па-де-де или па-де-труа, Гармония в «Спартаке» или Труффальдино в «Слуге двух господ» — везде заметен отпечаток молодости и вместе с тем устремленность вперед, к подлинному высокому мастерству.

С. КУРОЧКИН,

ассистент режиссера.

На снимке: Е. АМОСОВ в партии Труффальдино («Слуга двух господ»).

Фото В. Долганина.

